

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

А.А. СМЕРНОВ И ЕГО ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТИ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКА

© 2008 г. С. А. Изюмова

Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт РАО, Москва

Рассматриваются роль и значение школы А.А. Смирнова, отмечается уникальность ее вклада в разработку современной теории памяти. Представлены итоги современных экспериментальных исследований природы мнемических способностей. Доказывается значение идей А.А. Смирнова для будущего развития теории и исследований памяти при постановке новых проблем и направлений исследований (в том числе междисциплинарных), расширении возможностей практического использования их результатов.

Ключевые слова: исследователь памяти, талант экспериментатора, междисциплинарные исследования, логическая память, мнемические способности, современные разработки.

Анатолий Александрович Смирнов – выдающийся организатор отечественной психологии, блестящий руководитель Психологического института (в настоящее время – Психологического института РАО), он со стратегическим видением в течение почти 30 лет направлял и координировал развитие основных направлений исследования, определяя будущее психологии. Ученый, которому было органически свойственно чувство нового, ощущение перспективы развития науки. Понимая важность *интегрирующей* роли *общей психологии* в целостной системе психологических наук, он настойчиво сохранял, укреплял и развивал общее направление исследований института, заданное его создателем – Г.И. Челпановым и базирующееся на приоритете общей психологии¹.

Среди общепсихологических проблем А.А. Смирнов выбрал проблему *памяти*. Это стало главным направлением его исследовательской деятельности с первых дней существования Психологического института до последних лет жизни ученого. Предвидение того, какое исключительное значение имеет память как базовая функция в системе психических явлений, сделало этот выбор осознанным. С изучением проблем памяти были связаны его основные научные интересы и главные труды. Именно в этой области особенно ярко проявился его талант и мастерство как ученого-экспериментатора, заложенные в уникальной школе классической психоло-

гии Г.И. Челпанова, который относился к нему с большим уважением и, зная склонности Смирнова изучать психические явления методами экспериментальной науки, полагал, что он сможет разработать настоящую отечественную экспериментальную психологию. Анатолий Александрович полностью оправдал надежды своего учителя. Его работы в этой области стали классикой современной психологии, обусловив его высокую репутацию – одного из крупнейших ученых-исследователей в мировой науке [1].

Когда в 1938 г. в Психологическом институте открылась лаборатория памяти, Анатолий Александрович стал ее первым заведующим. К тому времени исследования памяти в мировой науке – сложившиеся и довольно консервативные – велись преимущественно в русле трех направлений: ассоцианизма, функционализма и бихевиоризма. Память изучалась в лабораторных условиях, рассматривалась как элементарный процесс запечатления, который пытались искусственно оградить от действия разных факторов, реально на нее влияющих. Смирнов приступил к изучению памяти в своей лаборатории, отказавшись от традиционных подходов. Для отечественной психологии 30–40-е гг. – время острых дискуссий, борьбы мнений по основным проблемам психологической науки. Анатолий Александрович был среди основных участников этих дискуссий, среди главных строителей новой психологии, среди тех, кто закладывал ее основы, формировал новые подходы к изучению психических явлений, внедрял новую методологию при изучении памяти. Единомышленниками А.А. Смирнова в области психологии памяти были Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.И. Зинченко, А.Р. Лурия, Л.В. Занков. Память “ лабора-

¹ В 1971 году, когда был открыт новый Институт психологии, в системе АН СССР и возник вопрос об изменении профиля работы Института психологии АПН, ограничении его исследований проблемами педагогической психологии, именно А.А. Смирнов отстоял необходимость сохранения в институте общей психологии.

торную” они стали исследовать как память человеческую, включенную в реальную жизнедеятельность, что, бесспорно, сыграло прогрессивную роль. Новое направление работ, реализуя положение об экологической валидности психологических исследований, предполагало изучение психических феноменов в обыденном окружении человека и в этом смысле было *авангардным*.

А.А. Смирнову – личности удивительной, редкой, широко одаренной, с громадными возможностями исследователя – принадлежало здесь особое место. Велики его заслуги в деле развития отечественной психологии и психологии памяти, особенно. По словам одного из известных российских психологов В.П. Зинченко, “Смирнов был выдающимся ученым. Его исследования по психологии памяти широко известны и признаны непревзойденными во всем мире. Велик был его авторитет и как человека высоконравственного, с замечательным отношением к коллегам. Он собирал в свой институт творчески работающих людей, создавал все условия для работы, ценил всех. В сложные периоды признанный лидер советской психологии умел отстоять основные направления психологических исследований, сотрудничество различных научных школ, сохранить без потерь сам Институт психологии и его ведущую роль как головного института в стране. Этому способствовали не только высокий научный авторитет Анатолия Александровича, но и его личностные качества, его безграничная преданность науке” [1, с. 116–118].

В круг *специальных интересов* Смирнова вошли многие проблемы памяти. Его оригинальный подход к изучению памяти позволил решить целый ряд теоретически и практически важных вопросов: о соотношении произвольной и непроизвольной, *образной* и *словесно-логической* памяти, об *осмысленности* запоминания и роли *понимания* в этом процессе, а также раскрыть *диалектику* их взаимоотношений; о *возможности логического* запоминания у детей *младших возрастов* и направлениях его успешного использования; об *изменениях* в памяти по мере *старения человека* и способах их компенсации; о дифференцированном *влиянии стресса* и психического *напряжения* на отдельные процессы памяти. Экспериментальные исследования, которыми он занимался почти полвека, стали, по мнению коллег-психологов, уникальными, вошли во все фундаментальные труды и учебники.

Во время Второй мировой войны деятельность лаборатории Смирнова прервалась, но в трудных условиях эвакуации он продолжал вести исследовательскую и обобщающую работу. Одним из мощнейших двигателей его научного творчества был острейший интерес к человеческой памяти и ее возможностям. Результаты этой работы систе-

матизированы в его первой фундаментальной монографии “Психология запоминания”, вышедшей в 1948 г., которая была и остается образцом исследований памяти в мировой науке. Труд перевели и издали в целом ряде стран: Польше (1951 г.), Чехословакии (1969 г.), США (1973 г.). Главный теоретический смысл представленных в книге фактов Смирнов видел в том, что они экспериментально подтверждают основополагающее теоретическое положение о теснейшей взаимосвязи психических процессов и деятельности [25, 26, 28].

Существенный вклад был сделан Анатолием Александровичем в разработку проблемы взаимоотношений произвольной и непроизвольной памяти, где указанное положение получило свое глубокое воплощение. Исследования непроизвольной памяти, выполненные А.А. Смирновым [2, 3, 25, 26, 29, 34], П.И. Зинченко [8] и их учениками, вошли в *золотой фонд* отечественной психологической науки. Их основные результаты были использованы в новых методах развивающего обучения школой Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова [6].

Другая поднятая в монографии проблема – проблема *осмысленного* запоминания, разработка которой принципиально важна для понимания природы памяти и поэтому чрезвычайно личностно значима для Смирнова. Оригинальность предложенного Анатолием Александровичем подхода заключалась в попытке подойти к проблеме смысловой памяти с позиций теории отражения, что позволило провести более содержательный анализ ее процессов, наметить основную линию развития. Первостепенное внимание ученый уделяет процессам мышления при запоминании, являющимся, по его мнению, “зерном” смысловой памяти. Их анализ получил в исследованиях Смирнова исключительную глубину и содержательность. Работы в этой области вошли в число классических работ по памяти.

Проблема осмысленного запоминания прошла через все научное творчество А.А. Смирнова и стала *ключевой*. Чрезвычайно значимо в этом плане исследование, проводившееся под его руководством на рубеже 70-х гг. Оно связано с изучением изменений в памяти по мере *старения* человека и возможностей их *компенсации*. Работа велась совместно с Московским отделением Института геронтологии в сотрудничестве с З.М. Истоминой, В.И. Самохваловой, И.Н. Преображенской [15]. Осуществлялся сравнительный анализ особенностей развития механической и логической памяти у двух возрастных групп: студентов (20–25 лет) и научных работников высокой квалификации – профессоров и докторов наук (в возрасте 60–65 лет). Результаты исследования имели очень важное *жизненное*, индивидуально-личностное и

гуманистическое значение, были вскрыты широкие возможности преодоления недостатков одних сторон “стареющей” памяти высоким развитием других. Главную роль в этой компенсации выполняет *логическая* память или “*память-мышление*” (по П.П. Блонскому). Было удивительно, как углубляя уже с новой стороны ее изучение, Анатолий Александрович демонстрирует то важнейшее значение, какое имеет этот вид памяти в реальной жизнедеятельности человека.

В свой *последний период* работы в институте, оставив пост директора и сохраняя заведование лабораторией, А.А. Смирнов организует один из интереснейших циклов работ по проблеме *развития* логической памяти. Ее разработка поставила его в число крупнейших ученых-исследователей мирового масштаба [21, 31–34]. Стержневым стал вопрос об *управлении развитием* мнемическими процессами. Решалась важнейшая задача изучения возможностей формирования логической памяти на относительно ранних этапах психического развития ребенка, и знаменательно, что не только теоретически.

Интеллигентность и природная мягкость счастливым образом соединялись у Анатолия Александровича с научной смелостью. Он боролся за воплощение своей идеи – воспитания нужных качеств памяти – на практике. С целью научить младших школьников, а затем и дошкольников оптимальной стратегии запоминания, он организовал целый цикл практических работ с формирующими экспериментами. Детей *обучали* пользоваться такими приемами, как *смысловое соотнесение* (работы З.М. Истоминой с дошкольниками 4–7 лет), *классификация материала* (исследования В.И. Самохваловой школьников 2-х, 4-х и 6-х классов); *составление плана текста* (работы К.П. Мальцевой с учащимися 2-х, 4-х и 6-х классов); *самоконтроль* (исследования Н.М. Гнедовой дошкольников). Материалы были опубликованы в монографии лаборатории “Развитие логической памяти у детей” (1976).

Значение результатов, полученных в этих исследованиях, состояло в том, что были раскрыты значительно более богатые *возможности логического* запоминания у детей младших возрастов. Это позволило определить пути их *успешного* использования *в обучении* – для повышения *эффективности* усвоения учебного материала. Они изменили представления о *природе* памяти и ее *развитии*. Появилась возможность проводить практические формирующие занятия по обучению мнемическим приемам.

Важно подчеркнуть, что работы данного направления *определили* свое время [16, 19, 22]. Их основные идеи, подходы, эксперименты во многом пересекаются с главными тенденциями, существующими сейчас в западной когнитивной

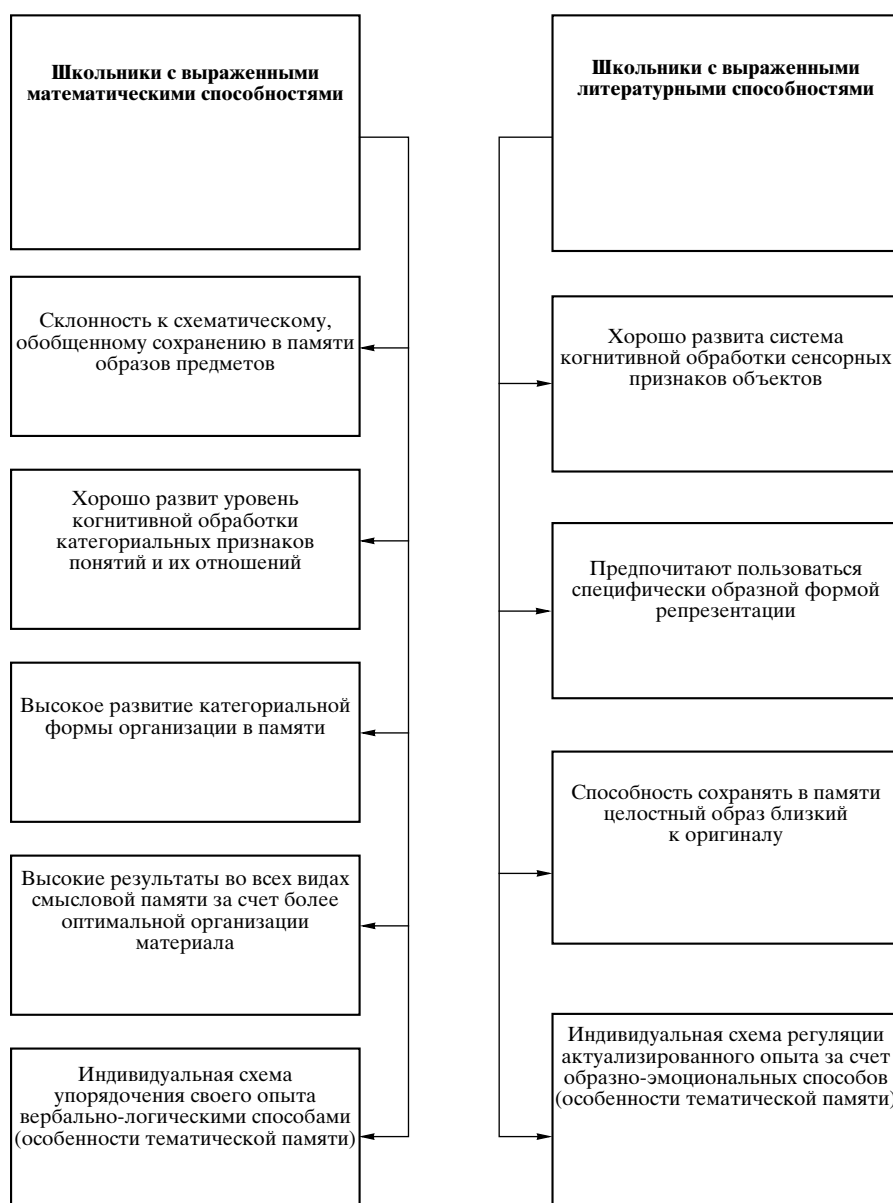
психологии (F. Craik, E. Tulving, E. Winograd, W. Ttixel и др.).

Сегодня стало особенно ясно колоссальное значение работ школы Смирнова, они позволили углубить теоретические представления о развитии психики, вскрыть резервы интеллектуального развития ребенка и использовать результаты в практической работе с детьми. Поэтому они заслуженно получили мировое признание. А.А. Смирнов известен в нашей стране и за рубежом как один из наиболее крупных отечественных исследователей памяти [21, 28, 33, 34]. Однако необходимо остановиться на менее известных вопросах.

Удивительно, например, как А.А. Смирнов, будучи сам блестящим экспериментатором, относился к экспериментальному факту. Он являлся убежденным последователем деятельностного подхода к проблеме памяти, и весь пафос его работы был направлен на изучение социальных факторов, влияющих на ее развитие. Однако, как исследователь, он всегда оставался объективным – не игнорировал, не выносил за скобки данные, которые “не ложились” в его концепцию. Желание *искать истину*, напротив, заставляло его уделять самое пристальное внимание фактам, которые могли бы свидетельствовать о роли природных детерминант в результативности памяти.

Нужно добавить, что увлеченность идеей развития памяти с помощью различных социальных факторов, которые нередко выступали в качестве единственной объяснительной причины изменений в эффективности памяти [7], привела к ситуации, когда память стала *терять* свою специфику, растворяясь в других процессах и деятельности. Смирнов решительно выступил против этого. Обобщая экспериментальные данные своих сотрудников, он подчеркивал, что «особенности мнемической деятельности (приемы, способы запоминания и воспроизведения), играющие важную роль в изменчивости корреляций между разными видами запоминания, никак не исключают, конечно, и роли самой “мнемы”, органической основы памяти» [25, с. 413–414]. Объективное, *предельно бережное* отношение к *Его Величеству Факту* было осознанным научным принципом ученого [1, 13]. Необходимо отметить характерную для Анатолия Александровича *смелость мысли* – его взгляды явно расходились с принятыми в то время. Он заявлял, по сути, о *двойной детерминации* – *социальной и природной* – в развитии *индивидуальной памяти* человека.

В российской науке А.А. Смирнову принадлежит *приоритет* и в постановке проблемы *индивидуальных различий* в памяти как специальной проблемы. Он впервые в отечественной психологии ввел понятие “*мнемические способности*”,

Сравнение структур памяти у школьников с литературными и математическими способностями.

понимая их как индивидуальные различия в скорости, точности и прочности запоминания [25].

Проблема природы мнемических способностей – особая струна в гармонии его интересов к изучению памяти. Смирнов придавал ей столь существенное значение, что организовал специальный цикл работ [2]. Исследовались причины, лежащие в основе индивидуальных различий результативности памяти в широком возрастном диапазоне. Итоги были обобщены в лабораторной монографии “Возрастные и индивидуальные различия памяти” (1967). Современные разработки показали, что идеи ученого о мнемических способностях – эвристичны [4, 10]. Так, в Психологическом институте дальнейшее развитие и

углубление представлений о мнемических способностях и их природе связано с исследованиями С.А. Изюмовой, проведенными в лаборатории Э.А. Голубевой в 70–90-е гг. [9, 12, 14]. Результаты работы были представлены в монографии “Природа мнемических способностей и дифференциация обучения” [14]. Предложенный автором новый подход, соединяющий две стратегии исследования: “аналитическую-вглубь” и “синтетическую-вширь”, позволяет рассмотреть мнемические способности в неразрывной связи с механизмами мозга и одновременно с индивидуальными характеристиками личности (мотивацией, чертами характера, темпераментом и др.).

Принципиально важно также и то, что сами мнемические способности изучаются исходя из структурно-генетического подхода П.К. Анохина, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурия и др. как иерархия уровней процесса переработки информации с разной степенью сложности: от “низших” – с более элементарными следовыми процессами, до “высших” – со сложными формами смысловой семантической переработки информации. Вся совокупность фактов (полученных нами на трех уровнях анализа: психологическом, психофизиологическом и поведенческом) обосновывает выделение двух основных видов мнемических способностей: *к запечатлению* и *к переработке информации* [9–14]. Под *первыми* понимается способность к точному, детализированному сохранению в памяти зрительных объектов и длительному течению самого зрительного следа. Выявленные факты привели к выдвиганию представления о том, что в их основе лежит индивидуальная склонность использовать преимущественно образные формы репрезентации при запоминании. Она оказывается индивидуально устойчивой характеристикой, зависящей от типа когнитивных способностей и индивидуальности человека в целом. *Второй* вид мнемических способностей связан с умением владеть методами и техникой внутренней организации материала, приемами классификации и абстрагирования, способствующими преобразованию информации в систему высокого уровня обобщения. Полученные результаты позволяют говорить о том, что этот вид мнемических способностей определяет индивидуальное своеобразие соотношения процессов памяти и мышления: имеет уровневую структуру, в основе которой лежат особенности категориальной и тематической форм организации в памяти.

С помощью аналитической стратегии решались задачи изучения структуры мнемических способностей, основных форм репрезентации информации, их индивидуальной специфики в разные возрастные периоды, физиологической основы развития двух основных видов мнемических способностей, их влияния на усвоение знаний.

Примечательным (в плане понимания природы мнемических способностей) является установленный факт, что они наиболее различаются у лиц с художественным и мыслительным типом индивидуальности (на примере школьников с литературными и математическими способностями) (см. рис.).

Существенным было и то, что при разработке проблемы *задатков* мнемических способностей, на основе развития представлений В.Д. Небылицына об общих свойствах нервной системы, обнаружено, что два вида мнемических способностей имеют разные природные предпосылки, связан-

ные с деятельностью как *регуляторной* и *анализаторной* систем мозга, так и с особенностями функционирования его *двух полушарий* [9, 10, 14].

При исследовании роли двух видов мнемических способностей (к запечатлению и к переработке информации) в обучении установлен факт их разного влияния на успешность усвоения знаний. Существенно, например, то, что удельный вес влияния каждого из них на различные предметы у школьников с профильной дифференциацией обучения с двумя типами индивидуальности и когнитивных способностей не одинаков. У типичных “литераторов” (представителей художественного склада индивидуальности) зрительная природная и смысловая память играют более заметную роль в усвоении знаний. У наиболее представительной группы школьников с математическими способностями (с мыслительным типом индивидуальности) – это в большей мере смысловая слуховая память [10, 14].

Итак, с помощью аналитической стратегии были получены данные, свидетельствующие о значительной неоднородности тех процессов и структур, которые скрываются за самим термином “мнемические способности”, и весьма яркое своеобразие мозговых механизмов их обеспечения.

Принципиально важной для понимания природы мнемических способностей была попытка исследовать зависимости между ними и другими *образованиями* человеческой индивидуальности, а также с помощью второй – *системно-комплексной* стратегии – выявить их внутренние механизмы как целостности. Раскрыты взаимосвязи свойств индивидуальной памяти с мотивацией, чертами характера, темпераментом, особенностями мышления и индивидуальными характеристиками нервной системы у школьников с разной профильной дифференциацией обучения. Впервые операционально (на основании одного из видов системного анализа) устанавливается роль и место индивидуальной памяти в целостной структуре индивидуальности (см. табл.). Ее характеристики оказываются стержневыми в выделенных типах индивидуальности школьников с разными (математическими и литературными) способностями [12, 14]. Получает экспериментальное обоснование чрезвычайно значимое положение о памяти как базовой системе, цементирующей индивидуальность, способной обуславливать своеобразие индивидуального развития человека. Таким образом, были экспериментально подтверждены идеи А.А. Смирнова, предвосхитившие современные подходы к памяти (Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, В.П. Зинченко, К.К. Платонов, Л.М. Веккер, С.П. Бочарова, В.Я. Ляудис и др.).

А.А. Смирнов – натура разносторонняя, с глубоким интересом к самым широким проблемам

Индивидуально-типические черты школьников с выраженностью одного из видов мнемических способностей

Способности к запечатлению (школьники с литературными способностями)	Способности к переработке информации (школьники с математическими способностями)
<i>Особенности нервной системы</i>	
ЭЭГ-показатели свойств нервной системы <i>информационного</i> блока (сила, инертность, активированность). Более активированное <i>правое</i> полушарие мозга (полюс активности в сенсорных отделах)	ЭЭГ-показатели свойств нервной системы <i>регуляторного</i> блока (слабость, лабильность, инактивированность). Более активированное <i>левое</i> полушарие мозга (полюс активности в регуляторных отделах)
<i>Специально человеческие типы ВНД</i>	
Художественный тип	Мыслительный тип
<i>Показатели познавательных процессов</i>	
Склонность использовать образные формы репрезентации. Способности к точному, детализированному запоминанию зрительных объектов. Развитые чувственно-конкретные виды мышления (преобладание в развитии невербального интеллекта)	Склонность к смысловой переработке информации, вербально-логическим формам репрезентации, высокие результаты при запоминании абстрактного материала. Развитие категориальных форм организации в памяти. Хорошая сформированность словесно-логического мышления (преобладание в развитии вербального интеллекта)
<i>Показатели познавательной мотивации</i>	
Высокая любознательность, ярко выраженная потребность в новых впечатлениях, основной интерес – занимательность; преобладание социальных мотивов над познавательными; мотивов становления личности; потребности в самосовершенствовании в сфере чувств и характера. В целом более выражена потребность самореализации в личностном плане	Выраженность зрелых познавательных мотивов, направленных на овладение знаниями и процесс познания; их преобладание над социальными мотивами. Высоко значимы мотивы, связанные со сложной интеллектуальной деятельностью; интересами к теоретическим вопросам. В целом более выражена потребность самореализации в исследовательской деятельности
<i>Черты характера</i>	
Мечтатели с яркими фантазиями, развитым воображением. Импульсивность поведения. Открытость миру. Эмоциональная неустойчивость. Низкий контроль поведения. Яркость чувств и переживаний	Рационально-логический склад личности. Самоорганизация, планирование поведения. Формальность в отношениях с людьми. Эмоциональная устойчивость. Хорошее осознание требований действительности. Высокий уровень субъективного контроля над значимыми событиями. Не склонны нарушать общепринятые нормы поведения

психологической науки. Ученый с *масштабным мышлением* предвидел *перспективность междисциплинарных* исследований в психологии, подчеркивая, что в современной науке большие открытия нередко происходят на стыке смежных дисциплин. Эта идея особенно четко прозвучала в его блестящей программной *вечерней лекции* на XVIII Международном конгрессе (Москва, 1966 г.). Поднимая вопрос о путях развития психологии, Смирнов сказал: “Надо всемерно приветствовать, признавать исключительно плодотворным сближение психологии со всеми науками”. Среди перечисленных им наук – биофизика, биохимия и физиология, педагогические науки, языкознание и социология. Далее он добавил: “Природа и общество, законы, которым они подчинены, смыкаются на человеке, образуя особый сплав... И надо всячески развивать и углублять это сближение, своей реальной основой имеющей известное родство психических явлений” [27, с. 30]. Он был убежден, что только *при поиске общего языка* между различными науками, изучающими чело-

века, возможно создание *новой парадигмы памяти*, более приближенной к реальности. Анатолий Александрович задумал провести такое *пограничное исследование* памяти. Он стал инициатором *междисциплинарного* исследования, соединившего психологическую (А.А. Смирнов, Р.С. Трубникова) и психофизиологическую (Э.А. Голубева) науки, в рамках которого проверялась его гипотеза о влиянии *силы нервной системы* (как характеристики ее работоспособности) на такие показатели памяти, как объем и степень осмысленности запоминаемого материала [4, 30].

Необходимо особенно подчеркнуть, что именно при активной поддержке Смирнова в Психологическом институте произошло значительное расширение психофизиологических исследований проблем памяти, направленных на изучение ее материальной основы. Они проводились двумя исследовательскими коллективами: под руководством Э.А. Голубевой в русле тепловской дифференциально-психофизиологической школы [4, 5] и Н.И. Чуприковой в рамках психофизиологиче-

ской концепции Е.И. Бойко [18]. Памятно, как заинтересованно относился Анатолий Александрович к этим работам – всегда по существу, а не формально, поддерживая их при обсуждении. Считал очень важными, помогающими раскрыть “интимные” механизмы, обеспечивающие протекание мнемических процессов, и дать ответ на животрепещущий вопрос *о природных задатках индивидуальной памяти человека*.

Необходимо также добавить, что Смирнов являлся *предтечей* современного *системного* (и личностного) подходов к памяти еще задолго до того, как они были определены и введены в психологию. Особое чутье и способности ученого увидеть явление в целостности, в системе истинных соотношений, позволили ему уже в 1948 году высказать, по сути, многие их основные положения, и поставить *проблему комплексного подхода к памяти*. “Запоминание не есть самодовлеющий процесс, основанный только на мнемической функции самой по себе, – пишет в своей первой монографии Смирнов. – Оно связано со всеми сторонами личности человека, со всем строем его психической жизни, со всеми его психологическими качествами, формирующихся под воздействием конкретных условий бытия человека” [26, с. 16]. Акцентируя внимание, прежде всего, на неразрывной взаимосвязи памяти с личностью человека, он отмечает: «Не “сознание” познает, не “мышление” мыслит, не “память” запоминает и воспроизводит, а познает, мыслит, запоминает и воспроизводит всегда только живой, реальный человек, определенная личность» [26, с. 8–9]. Ученый настоятельно подчеркивал необходимость экспериментального изучения весьма великих и многогранных, по его словам, зависимостей между ними. Примечательно также, что уже в то время он сумел теоретически обосновать и выделить главные черты личности, которые, как и окажется в последствии, действительно, обнаруживают особенно сильное влияние на память (С.Г. Бархатова, Е.С. Махлах, И. Руисел с соавт., С.А. Изюмова и др.).

К сожалению, идеи А.А. Смирнова о комплексном подходе к изучению памяти, значительно опередившие свое время, стали экспериментально разрабатываться только в последний период его работы в лаборатории. Так, Е.С. Махлах с аспирантами провела важное по своим результатам исследование связей между памятью, особенностями характера и интересами [17]. Но современное развитие этого подхода подтвердило предвидения Смирнова. Память человека сегодня рассматривается как полисистемное образование. Она выполняет не только репродуктивную функцию (получать и хранить информацию), но и чрезвычайно значимую продуктивную. Считаясь, по существу, ядерной, сквозной системой, объединяющей все процессы, память реализует

функцию интегратора психики, определяющую само психическое развитие человека.

Таким образом, современные разработки в русле этого подхода показывают, что идеи А.А. Смирнова имеют поистине провидческий характер.

Все материалы, с которыми мы познакомились относительно личности и жизненного пути Анатолия Александровича, собственный опыт общения с этим замечательным, высоко нравственным, духовным и исключительно обаятельным человеком, неизменно характеризуют его как *ученого с редкой устойчивостью научных интересов*. Начав с повторения опытов других авторов в экспериментальной семинарии у Г.И. Челпанова, А.А. Смирнов закончил созданием собственной школы.

Можно утверждать, что эта школа по своему вкладу в разработку современной теории памяти, по постановке множества новых проблем и направлений исследований (в том числе и междисциплинарных), насыщенности фактическим материалом, расширению возможностей практического использования их результатов является уникальной не только в отечественной, но и мировой психологической науке [1–3, 19–28]. Работы, выполненные под руководством А.А. Смирнова, отличаются уникальным сочетанием фундаментальности, высокой культуры экспериментального исследования и направленности в педагогическую практику. Они не потеряли своей научной ценности в наши дни.

Труды Смирнова, переведенные и изданные во многих странах [22, 25–27, 29, 31–34] и вошедшие в основной фонд отечественной психологической науки, представляют “непреодолимую ценность” [1].

Научная школа – это не только методологические установки, выстроенные концепции, приоритетные исследования, выявленные факты, публикации. Школа – это еще и люди, единомышленники. Более 40 лет А.А. Смирнов бесценно руководил лабораторией памяти в Психологическом институте. Ученый обладал особым даром объединять вокруг себя талантливых исследователей. Среди его первых сотрудников – П.П. Блонский, Л.В. Занков, И.М. Соловьев, Н.Н. Волков. В числе последних – З.М. Истомина, К.П. Мальцева, В.И. Самохвалова, Ф.В. Ипполитов, Е.С. Махлах, А.Н. Шлычкова, И.С. Аверина, Е.Л. Яковлева. И еще его многочисленные ученики, аспиранты, большинство из которых продолжали поддерживать тесную связь с лабораторией памяти, публиковали свои работы в ее научных сборниках и монографиях – это Э.А. Фарапонова, П.И. Размыслов, А.С. Новомейский, А.И. Липкина, С.Г. Бархатова, Н.М. Гнедова и многие, многие другие.

Ученый жив, пока будут живы его труды – они читаются и используются потомками. А.А. Смирнов и его школа оставили нам не только свои глубокие фундаментальные исследования. В них – мощнейший посыл в будущее. И хотелось бы верить, что приобретения наших талантливых предшественников будут не только с благодарностью использованы, но и преумножены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.А. Смирнов в воспоминаниях современников. М., 1999.
2. Возрастные и индивидуальные различия памяти / Под ред. А.А. Смирнова. М., 1967.
3. Вопросы психологии памяти / Под ред. А.А. Смирнова. М., 1958.
4. Голубева Э.А. Индивидуальные особенности памяти человека (психофизиологическое исследование). М., 1980.
5. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс, 2005.
6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
7. Забродин Ю.М., Зинченко В.П., Ломов Б.Ф. Вступительная статья к книге Р. Аткинсона // Человеческая память и процесс обучения. М., 1968.
8. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М., 1961.
9. Изюмова С.А. Вклад фундаментальной научной школы Теплова–Небылицына в разработку проблем современного дифференцированного образования (способности и их задатки; типы индивидуальности лицеев // Материалы Юбилейной конференции, посвященной 120-летию Московского психологического общества. М.: Эслан, 2004.
10. Изюмова С.А. Исследование проблем индивидуальных особенностей памяти // Фундаментальные проблемы общей психологии. Московская психологическая школа. История и современность: В 3 тт. М.: ПИ РАО, МГППУ, 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 176–211.
11. Изюмова С.А. Мнемические процессы (введение и заключение к разделу) // Фундаментальные проблемы общей психологии. Московская психологическая школа. История и современность: В 3 тт. М.: ПИ РАО, МГППУ, 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 129–141, 238–239.
12. Изюмова С.А. На стыке наук: память в системе индивидуальности человека // Фундаментальные проблемы общей психологии. Московская психологическая школа. История и современность: В 3 тт. М.: ПИ РАО, МГППУ, 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 217–225.
13. Изюмова С.А. Образ ученого: А.А. Смирнов – исследователь памяти // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 4.
14. Изюмова С.А. Природа мнемических способностей и дифференциация обучения. М.: Наука, 1995.
15. Истомина З.М., Преображенская И.Н., Самохвалова В.И. К характеристике памяти у лиц высокоинтеллектуального труда в пожилом возрасте // Вопросы психологии. 1967. № 3.
16. Истомина З.М. Развитие памяти. М., 1978.
17. Махлах Е.С., Рапопорт А.И. Соотношение памяти и волевых качеств личности // Вопросы психологии. 1980. № 1.
18. Познавательная активность в системе процессов памяти / Под ред. Н.И. Чуприковой. М., 1989.
19. Развитие логической памяти у детей / Под ред. А.А. Смирнова. М., 1976.
20. Смирнов А.А. Закрепление знаний в школе // Начальная школа. Т. 2. М., 1940.
21. Смирнов А.А. Избранные психологические труды: в 2-х тт. М., 1987.
22. Смирнов А.А., Истомина З.М., Мальцева К.П., Самохвалова В.И. Формирование приемов логического запоминания у детей дошкольного возраста и младших школьников // Вопросы психологии. 1969. № 5.
23. Смирнов А.А. Память и ее воспитание. М., 1948.
24. Смирнов А.А. Память и пути ее укрепления // Политическое самообразование. 1976. № 5.
25. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.
26. Смирнов А.А. Психология запоминания. М., 1948.
27. Смирнов А.А. Пути развития советской психологии (вечерняя лекция на XVIII Международном психологическом конгрессе). М., 1966.
28. Смирнов А.А. Развитие памяти // Психологическая наука в СССР. Т. 1. М., 1959.
29. Смирнов А.А., Шлычкова А.Н. О соотношении непроизвольной и произвольной памяти по данным узнавания и воспроизведения // Вопросы психологии. 1976, № 5.
30. Трубникова Р.С. Сила нервной системы как фактор произвольного запоминания: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1972.
31. Smirnov A. La memoire et l'activite. Bulletin de Psychologie. Paris, 1958.
32. Smirnov A. Sprachbewegungen und Retention Bericht uber den XVI Internationalen Kongress fur Psychologie. Amsterdam, 1962.
33. Smirnov A. La memoire et l'activite // Recherches psychologiques en URSS. М., Edition du Progres, 1966.
34. Smirnov A.A., Zintchenko P.I. Problems in the Psychology of Memory // A Handbook of Contemporary Soviet Psychology. Basic Book. N.Y., 1969.

A.A. SMIRNOV AND HIS SCHOOL OF MEMORY: CONTINUATION OF THE SEARCH

S. A. Izumova

*Sc.D. (psychology), leading research assistant, laboratory of differential psychology and psychophysiology,
Psychological Institute of RAE, Moscow*

The role and the significance of A.A. Smirnov's school are examined. The originality of its contribution to modern theory of memory development in posing of a number of problems and investigation lines (including interdisciplinary), broadening of possibilities of practical utilization of its results is shown. The results of development and deepening of the nature of mnemonic abilities study are presented. Present-day elaborations proved experimentally the significance of A.A. Smirnov's ideas for future theory development and memory study.

Key words: memory researcher, talent of experimenter, interdisciplinary studies, logic memory, mnemonic abilities, modern studies.